

Лу Монин кивнул:

— В войне все средства хороши. Чтобы достичь цели, иногда можно использовать и хитрость.

Господин Синь стиснул зубы:

— Хорошо, тогда сделаем так, как ты сказал, брат.

Через полчаса господин Синь в простой одежде, с двумя доверенными служащими, также в гражданском, вместе с Лу Мониним отправились в родительский дом Бянь-ши.

Родной дом Бянь-ши не был знатным, они были просто зажиточными торговцами. Однако Бянь-ши в свое время была известной красавицей, и третий сын второй ветви семьи Сюэ долго добивался её, прежде чем женился с соблюдением всех обрядов. Но не прошло и пяти лет, как она уже три года состояла в связи с наследником Сюэ.

Когда Лу Монин и остальные прибыли, они увидели, как люди из семьи Бянь выгоняют её из дома. Выгоняли её брат и невестка:

— ...Здесь тебе больше нет места. Почему тебя вернули после развода, мы не будем разглашать, но такую, как ты, мы не можем оставить. Уходи скорее! Иначе не вините нас, если мы выболтаем все твои грязные дела!

Бянь-ши в старой одежде стояла на коленях, держа на спине простой узел, и умоляла, но они не смягчились. Они угрожали раскрыть всё, и Бянь-ши, вероятно, действительно испугалась огласки: тогда её не только утопили бы в свиной клетке, опозорив дом герцога Динго, но и сам герцог Динго не пощадил бы её.

Бянь-ши могла только плакать, с глазами, полными слез, взять узел и, семеня, уйти. Господин Синь хотел было подойти, но Лу Монин его остановил.

Вчетвером они следовали за Бянь-ши до безлюдного места, только тогда показали себя. Господин Синь с суровым лицом внушительно произнес:

— Бянь-ши.

Бянь-ши видела господина Синя раньше и испугалась:

— Г-г-господин...

— Здесь не место для разговоров. Пойдешь с нами?

— мрачно спросил господин Синь.

Бянь-ши перепугалась:

— Нет... Я не пойду в суд.

Она обернулась, чтобы бежать, но её преградили двое служащих в штатском:

— Ты пойдешь с нами добровольно, или мы тебя свяжем и уволокем? Выбирай сама.

В конце концов Бянь-ши пошла с ними. Они пришли в чайную, господин Синь снял отдельный кабинет, завел её туда и усадила. Он ничего не говорил, просто оставил её в покое на какое-то

время. Это довело Бянь-ши до дрожи, и она бухнулась на колени:

— Господин, пощадите! Раба действительно не убивала молодого господина, умоляю, рассудите рабу!

Господин Синь взглянул на Лу Моница, тот кивнул, и только тогда господин Синь холодно усмехнулся:

— Бянь-ши, я спрошу тебя: ты знаешь, кто сейчас хочет тебя погубить? Даже если я сегодня тебя пощажу, ты думаешь, тот человек тебя отпустит? Боюсь... как только ты выйдешь из этой чайной и мы уйдем, ты и до завтрашнего дня не доживешь!

Бянь-ши дернулась от слов господина Синя:

— К-кто хочет погубить рабу?

Господин Синь с каменным лицом, хотя сам и не знал ответа, спокойно спросил встречный вопрос:

— Разве ты сама не знаешь, что такое натворила, из-за чего тебя необходимо убить?

Выражение лица Бянь-ши изменилось, лицо стало мертвенно-бледным:

— Р-раба не знает, не знает...

— Правда не знаешь?

Заметив её виноватый взгляд, господин Синь внезапно хлопнул по столу. Чашки на столе задрожали, брызги воды полетели в стороны. Этот звук заставил Бянь-ши вздрогнуть.

— Господин... раба...

— Скажешь или нет? Если не хочешь говорить, тогда уходи сейчас. Выйдешь отсюда — живая ты или мертвая, мне уже все равно. Я не хотел смотреть, как невинно пропадает жизнь, но раз ты не хочешь сотрудничать, тогда иди со своей тайной сопровождать наследника Сюэ на тот свет.

Господин Синь не стал ждать, пока Бянь-ши раскроет рот, а просто махнул рукой:

— Уведите её.

— Нет, господин, подождите!

Бянь-ши упала на колени и стукнулась лбом об пол:

— Не то чтобы раба не хочет говорить, правда... правда раба боится, боится, что герцог Динго не пощадит рабу!

Со смерти наследника Сюэ она на самом деле догадывалась о некоторой вероятности. Люди дома герцога Динго, может, и забыли, но она помнила. Помнила те прекрасные глаза, залитые кровью, которые так пристально смотрели на неё, совсем не как живой человек. В полуночных кошмарах она просыпалась от страха. Эти два года она мучилась угрызениями совести, всё это время, но она не смела говорить, не смела... Ведь тогда герцог Динго смог замять дело, а она от природы труслива, иначе не стала бы молчать, когда наследник Сюэ принудил её, и не

посмела бы оказать никакого сопротивления.

— Успокойся, только расскажешь всё, что знаешь, я непременно защищу тебя, так что даже герцог Динго ничего не сможет сделать. Хорошо подумай: выйти отсюда и быть убитой настоящим убийцей или рассказать правду и надеяться на снисхождение.

Господин Синь произнес это так, как учил его ранее Лу Монин, и, услышав слова «снисхождение», глаза Бянь-ши тут же загорелись, сердце, казалось, успокоилось. Бянь-ши поклонилась, сидя на корточках, и, не зная о чем подумав, всё ещё дрожала всем телом.

— Господин... если раба скажет, правда... можно рассчитывать на снисхождение?

— Это зависит от того, сколько полезного ты сможешь рассказать.

Тело Бянь-ши напряглось, будто она о чем-то решила. Она медленно выпрямилась, села на пятки, провела рукой по лицу, с горестным выражением:

— Раба скажет... скажет... На самом деле раба и не хотела, всё... всё было по принуждению...

Господин Синь прищурился, сдержав импульс взглянуть на Лу Монина, и мысль пронзила его: неужели это действительно дело четвертого сына Сюэ?

Бянь-ши глубоко вздохнула и лишь затем медленно начала рассказывать:

— На самом деле, раба давно ждала этого дня. С двух лет назад раба знала, что этот день наступит... Только все еще надеялась на удачу, но не думала... этот день все же наступил, наступил... Как только умер наследник Сюэ, раба сразу догадалась, что это наконец она отомстила... У-у-у... это я виновата перед ней, виновата перед ней, виновата перед четвертым сыном...

Сердце господина Синя екнуло:

— Что же произошло?

Бянь-ши, обливаясь слезами, сказала:

— Два года назад смерть четвертого сына Сюэ, Сюэ Ичэня... была не случайной, его забил до смерти наследник Сюэ...

По мере того как Бянь-ши рассказывала, даже Лу Монин, державший чашку, невольно сжал пальцы. Из-за силы костяшки побелели, в холодных глазах пробежал ледяной и свирепый блеск, но он был лишь мгновением и быстро скрылся, когда Лу Монин опустил глаза.

В знатных домах столицы всегда случались грязные истории, но наследник Сюэ творил особенно мерзкие и злодейские поступки.

Наследник Сюэ с детства был избалован герцогом Динго, и его воспитали как безнаказанного хулигана. С тех пор как он познал плотские утехи, он не пропускал ни одного борделя. Но в столице и так было множество публичных домов, и когда наследнику Сюэ наскучили девушки оттуда, он начал приглядываться к добропорядочным девушкам из хороших семей. Только тех, кого герцог Динго замаял, было более десятка. Из-за власти и влияния дома герцога Динго, все насильно забранные добродетельные девушки стерпели это.

Но прошло много времени, и наследнику Сюэ снова стало скучно, он обратил свой взор на

замужних женщин внутренних покоев. А в задних покоях дома герцога Динго самыми известными красавицами были двое: одна — это жена третьего сына второй ветви, Бянь-ши; а другая — единственная невестка третьей ветви, Линь Цзинъи. Эта Линь Цзинъи была старшей дочерью главного секретаря министерства ритуалов четвертого ранга, знаменитой красавицей столицы. Хотя сначала это были только слухи, Линь Цзинъи с детства была помолвлена с Сюэ Ичэнем из третьей ветви семьи Сюэ, поэтому она редко выходила из дома. Кроме того, отец Линь, секретарь министерства ритуалов, был из ученой семьи, поэтому Линь Цзинъи с детства воспитывалась строго, была вежливой, степенной, добродетельной и мудрой, настоящей идеальной женой.

Сюэ Лян из третьей ветви семьи Сюэ был знаком с отцом Линь, и с детства между семьями была договоренность о браке. Хотя Сюэ Лян был торговцем, он все же был человеком из дома герцога Динго, и этот брак считался равным.

Кроме того, Линь Цзинъи и Сюэ Ичэнь были идеальной парой, подходящими друг другу по статусу и талантам, они знали друг друга с малых лет, поэтому были очень близки. Когда Бянь-ши вышла замуж за вторую ветвь, Линь Цзинъи было всего двенадцать лет, она еще не достигла совершеннолетия и, конечно, еще не вышла замуж, поэтому когда Бянь-ши вошла в дом Сюэ, Линь Цзинъи еще там не было.

<http://bllate.org/book/16611/1518869>